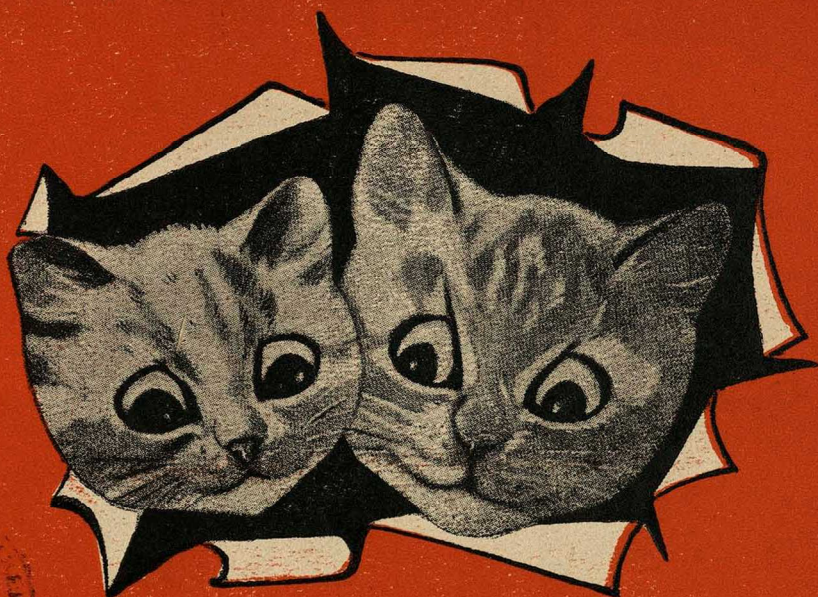

VI 10
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ІЮНЬ.

№ 16.

1909.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЛѢТНЕЕ УТРО.
НАЙДѢНЫШЪ (повѣсть).
ВЕЧЕРЪ.
КОМПАНЬОНКА.
ШАРАДЫ, ГОЛОВОЛОМКИ,
РЕБУСЪ И ПРОЧ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

«Дача» для склеиванія.
«Въ Смутное время» — Историческій
романъ (листъ 7-й).

COLLEGE OF THE SACS

№ 16. Юнь, 1909.

Годъ изданія II-й.

Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Рыбки захотѣлось.

ЛѢТНЕЕ УТРО.

Солнце встало, Заиграло Въ капляхъ утренней росы. Засмѣялись, Разбѣжались Солнца теплые лучи. Тотъ попалъ къ дремавшей пташкѣ, Тотъ подъ листь къ жучку, букашкѣ, А одинъ такъ впопыхахъ Заблудился, Притаился Въ дѣтскихъ шелковыхъ кудряхъ. Въ мигъ проснулись, Потянулись И къ окошку босякомъ Подбѣжали, Закричали Дѣти звонкимъ голоскомъ:	— «Мы все спали И не знали, Что давно пора вставать! Слушай, Лёля, Хочешь въ поле Маки красные срывать? Иль по ягоды съ корзинкой Мы пойдемъ лѣсной тропинкой, А не то, такъ на прудѣ Посчитаемъ, Посбираемъ Свѣтлыхъ камешковъ въ водѣ. Поскорѣ! Тамъ въ аллеѣ Липы тихо шелестятъ, Въ небѣ чистомъ Нѣжнымъ свистомъ Пташки радостно звенятъ».
--	--

Е. Селунская.

НА И Д Ё Н Ы Ш Ъ.

(Повѣсть).

(Продолженіе).

При свѣтѣ фонаря лѣсничій прочелъ слѣдующія строки, написанныя карандашомъ:

«Той, которая дала мнѣ мягкаго хлѣба и молока.

«Вѣроятно, я скоро умру, потому что въ меня стрѣляли солдаты и ранили меня; но я еще имѣлъ достаточно силъ, чтобы добѣжать сюда и

скрыть у васъ мою маленькую дочь. Я не старикъ, я еще молодъ, надѣялся еще долго прожить, но пришлось нарядиться старикомъ, чтобы убѣжать. Я бѣжалъ вмѣстѣ съ женой, но дороги наши разошлись и я теперь не знаю, гдѣ она. Помогите ей Богъ! Мою дочь я поручаю вамъ. Берегите ее до тѣхъ поръ, пока...

(далѣе нѣтъ конца фразы). Ее зовутъ... (тоже нѣтъ конца фразы). Тамъ, на небѣ, я помолюсь за васъ»...

— Ну? спросилъ съ безпокойствомъ Конрадъ отца.—Что тамъ написано?

— Да то, отвѣчалъ лѣсничій,— что какъ-бы намъ за все это не попало. Я ровно ничего не понимаю. Объясни мнѣ, Гретхенъ, въ чемъ дѣло? Что это за тайна?

— Боже мой! воскликнула дѣвушка. — Значить, мой нынѣшній гость былъ раненъ, и долженъ умереть? Бѣдный, бѣдный! Теперь я понимаю, почему именно онъ такъ просилъ, чтобы я дала ему непремѣнно благаго, мягкаго хлѣба. Это для его ребенка! Я расскажу сейчасъ всю эту исторію, но только тише!.. Насъ могутъ подслушать.

Отецъ и Конрадъ подошли къ ней поближе и тихо, почти шепотомъ, она рассказала имъ о томъ, какъ ее посѣтилъ сегодня таинственный странникъ.

— Почему-же ты не рассказала мнѣ этого сразу? спросилъ ее лѣсничій съ тономъ упрека.

— Потому что все время ты былъ не одинъ, отвѣтила она,—и я боялась говорить при дѣтяхъ изъ опасенія, что они могутъ разболтать. Одинъ только Конрадъ у насъ и большой...

Мальчикъ покраснѣлъ отъ удовольствія, что его называли большимъ.

— Я и то сразу понялъ, сказалъ онъ,—когда увидалъ письмо, что его

надо тотчасъ скрыть отъ солдатъ. Гляжу,—а коза его жуесть. Я вырвалъ его у нея изо рта и поскорѣе сунулъ его къ себѣ въ карманъ.

— И хорошо сдѣлалъ! похвалилъ его отецъ.—Сестра права, что назвала тебя уже большимъ. Сегодня вечеромъ ты доказалъ на дѣлѣ, что на тебя можно уже положиться вполне... Но какъ намъ поступить? Письмо это изжевано козой и мы теперь не знаемъ ни имени ребенка, ни срока, до котораго должны его держать при себѣ. А если объявить о немъ, то хлопотъ не оберешься... Нынче-то вѣдь какое время!

— Подождите... сказала Гретхенъ.—Я сейчасъ посмотрю.

Она вытащила изъ кармана медальонъ и открыла его. Въ немъ ничего не было внутри, только на одной его сторонѣ былъ вырѣзанъ дворянскій гербъ съ герцогской короной.

— Все-таки мало указаній! замѣтилъ Иванъ Хеллеръ.—Быть можетъ, благодаря этому золотому медальону мы впослѣдствіи узнаемъ, кто эта дѣвочка, но теперь эта вещь безусловно насъ можетъ погубить. Необходимо ее засунуть куда-нибудь какъ можно подальше... Что-же касается самого ребенка, то такъ какъ его крикъ быть можетъ спасъ намъ жизнь, мы обязаны оказать ему гостепріимство. Если ты не прочь ко всѣмъ тѣмъ заботамъ, которыя уже свалились на тебя послѣ смерти твоей матери, прибавить еще новую, то я ничего противъ этой дѣвочки не имѣю... Мы

ее воспитаемъ... А если тебѣ будетъ тяжело, то—дѣлать нечего,—придется объявить о ней полици. Но ты молчишь?.. Отвѣчай-же!

— По-моему, папа, первое лучше, отвѣтила молодая дѣвушка съ улыбкой. Мнѣ такъ хочется оставить у себя этого ребеночка, котораго намъ послалъ самъ Богъ какъ разъ въ то время, когда мы искали въ пирогахъ

— Что съ тобой, Счастье?

счастья! Кто знаетъ? Быть можетъ она дѣйствительно принесетъ намъ счастье! Только я попрошу и тебя, и Конрада рѣшительно никому не говорить о томъ, что у насъ есть медальонъ и это письмо. Малѣйшее слово можетъ погубить все дѣло, а вѣдь наши мальчики и Сюзель еще дѣти: того и гляди разболтаютъ!

— Слышишь, Конрадъ? спросилъ отецъ.

Глаза мальчика опять засвѣтились огнемъ. Развѣ онъ не доказалъ уже, что умѣетъ молчать и понимать, что значитъ сохраненіе тайны въ такомъ важномъ дѣлѣ? Онъ положилъ себѣ палецъ на губы и замоталъ головой, что должно было означать, что онъ ни за что на свѣтѣ не разболтаетъ своего секрета никому. Затѣмъ онъ подошелъ къ ребеночку и горячо поцѣловалъ его.

— А какая она миленькая! сказалъ онъ.—Позволь мнѣ, Гретхень, взять ее на руки!

Дѣвушка позволила, мальчикъ взялъ ребенка на руки и всѣ трое отправились изъ хлѣва домой, гдѣ уже давно ихъ ожидали другія дѣти, томясь желаніемъ поѣсть пирога со счастьемъ и уже кивая головками отъ желанія спать.

При видѣ ребенка всѣ они закричали отъ неожиданности и удивленія. Ребеночекъ открылъ глаза.

— Ягодку... протянулъ онъ, указавъ на варенье изъ пирога.

— Я дамъ ей! воскликнулъ Фрицъ.—Можно, Гретхень?

— Да не тискайте такъ, дѣти, ребенка! сказала Гретхень.—Вы его задушите!

— Гретхень, позволь намъ отдать ей эту часть пирога, которая только и осталась послѣ солдатъ! Они все поѣли! Всѣ наши части... Только одна эта и осталась... Быть можетъ, монетка въ ней!

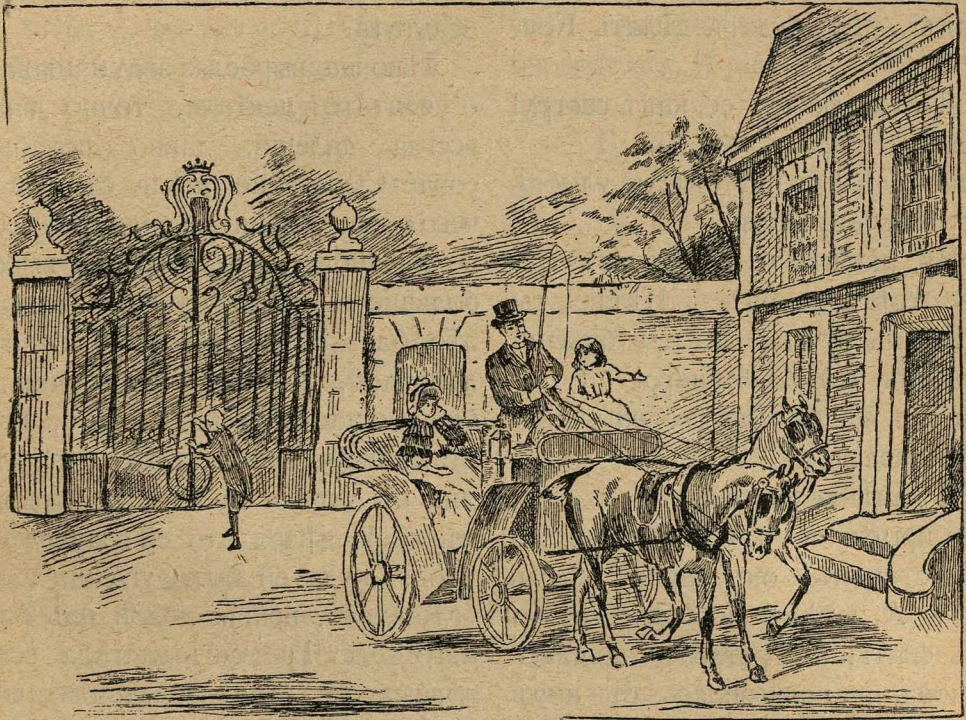
Гретхенъ позволила, дѣти бросились къ куску пирога, разломали его на мелкія части и, дѣйствительно, нашли монетку въ немъ.

— Это тебѣ! сказалъ Конрадъ и протянулъ къ ребенку монетку.— Она твоя!

Ну, хорошо, я придумаю для тебя какое-нибудь другое имя!

И, отойдя въ сторону, Фрицъ долго придумывалъ для ребенка имя.

— Вотъ что! Придумалъ!.. воскликнулъ онъ и опять подбѣжалъ къ ребенку.— Ты у насъ будешь—

Мы подѣхали къ красивой рѣшоткѣ парка и вѣхали во дворъ.

Но дѣвочка потянулась не къ монеткѣ, а къ варенью и пирогу, и стала уплетать ихъ за обѣ щеки.

— Что, вкусно? обратился къ ней Фрицъ и такъ и сиялъ отъ восторга.— Любишь?.. Но какъ-же тебя зовутъ? Нини?.. А какъ по настоящему-то? Вѣдь Нини это маленькое имя отъ словъ Анна или Антонина, а какъ твое имя большое?— Не знаешь?..

«Счастье!» Такъ мы и будемъ тебя звать всѣ: «Счастье, поди сюда!» Ну, повтори вмѣстѣ со мной: Счастье!

— Цястье... отвѣтила дѣвочка.

— Ну, вотъ и отлично! Значить, теперь ты будешь нашимъ счастьемъ! Я буду тебѣ вырѣзать изъ бумаги звѣрьковъ, Сюзель подаритъ тебѣ свою куклу, а Антонъ будетъ защищать тебя отъ опасностей!..

— Да будетъ тебѣ болтать, Фрицъ! упрекнула его Гретхенъ.—Трешишь, какъ сорока! Не даешь покою!

— А что-же будетъ дѣлать Конрадъ? продолжалъ Фрицъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на слова сестры.—Хорошо... Антонъ будетъ защищать тебя отъ опасностей, а Конрадъ?.. Что будетъ дѣлать Конрадъ?

— Я буду любить ее, какъ сестру! отозвался Конрадъ.

Фрицъ сдѣлалъ плутовскую улыбку и высунулъ ему языкъ.

— Ну, любить-то ее мы всѣ будемъ, отвѣтилъ онъ.— Нѣтъ, ты скажи намъ лучше, что ты будешь дѣлать для нея особеннаго!

Конрадъ взялъ Счастье на руки и важно сказалъ:

— Я замѣню ей отца!

Всѣ прыснули отъ смѣха и со всѣхъ сторонъ окружили его и Счастье. А затѣмъ всѣ они отправились спать, а Гретхенъ занялась ребенкомъ и провозилась съ нимъ еще съ полчаса. Она уложила его въ корзинку изъ-подъ бѣлья и до утра поставила ее около себя. Всю ночь она просыпалась, прислушиваясь къ дыханію ребенка, а утромъ ея отецъ сколотилъ для Счастья кроватку, Гретхенъ принялась за шитье для нея бѣлья и жизнь потекла затѣмъ своимъ чередомъ.

Прошло семь лѣтъ.

«Счастье», какъ называли въ теченіи этого времени своего найде-

ныша ея приѣмные братья и сестры, считала себя родной дочерью лѣсничаго. Да и зачѣмъ было сообщать ей тайну ея происхожденія, когда всѣ робкіе поиски, которые изъ боязни преслѣдованія со стороны солдатъ, Иванъ Хеллеръ и Гретхенъ наводили тайкомъ, остались безъ результата?

Дѣвочка выросла задумчивой, все о чемъ-то мечтала, точно видѣла всегда далекій, давно позабытый сонъ. Сюзель не имѣла съ ней ничего общаго, занятая подмогой сестрѣ по хозяйству, мальчики уже выросли большіе и стали помогать отцу, болѣе близко некому было заняться дѣвочкой, хотя всѣ ее горячо любили и часто ласкали ее, и, представленная самой себѣ, она цѣлые дни съ утра и до вечера проводила въ лѣсу, дѣлая что ей вздумается, и уходя, куда ей было угодно.

Какъ-то, прійдя домой изъ ближняго села, Гретхенъ застала ее сидѣвшею на стулѣ въ мечтательной позѣ, повѣсившею подбородокъ на грудь и сложившею ручки на животикѣ. Она смотрѣла въ пространство и не мигала глазами.

— Что съ тобой, Счастье? спросила ее Гретхенъ.

— Я думаю... отвѣчала дѣвочка.

— О чемъ?

— О томъ, что видѣла...

— Развѣ ты выходила куда-нибудь изъ лѣса?

— Нѣтъ... Я все время гуляю только по лѣсу.

— Что-жъ ты видѣла?

— Я была въ замкѣ Буапрэ.

— Ты смѣешься!

— Вовсе нѣтъ... Смотри, вотъ и цвѣтокъ!

И она положила передъ Гретхенъ на столикъ розу, которой ужъ никакъ нельзя было сорвать въ лѣсу.

— Откуда ты взяла эту розу? въ удивленіи спросила Гретхенъ.

— Я сорвала ее въ паркѣ, отвѣчала Счастье.

— Какъ-же ты туда попала?

— Очень просто. Я играла у дороги, проходящей черезъ нашъ лѣсъ, и увидела вдругъ экипажъ. Въ немъ сидѣлъ старый кучеръ и какая-то пожилая дама. Кучеръ сказалъ дамѣ:— «Не разспросить-ли намъ эту дѣвочку?» А потомъ онъ подозвалъ меня къ себѣ и я подошла.

— Вѣроятно, онъ принялъ тебя за маленькую цыганку?

— Вовсе нѣтъ. Дама спросила меня:— «Дѣвочка, не знаешь-ли ты, какъ намъ проѣхать въ замокъ Буапрэ?» Я отвѣтила:— «Это недалеко отсюда, сударыня. Поѣзжайте все прямо, потомъ влѣво, потомъ направо... Нѣтъ, два раза влѣво, а потомъ направо». Но они не могли меня понять и дама приказала мнѣ сѣсть рядомъ съ кучеромъ на козлы и показать дорогу самой. Я сѣла и мы поѣхали. Мы подѣхали къ красивой рѣшоткѣ парка и вѣхали во дворъ. Тамъ такъ красиво-красиво! Повсюду цвѣты, бьютъ фонтаны, стоятъ фигуры... Я никогда такого не видала!

— Ну, а потомъ? съ тревогой спросила Гретхенъ.

— Потомъ я соскочила съ козелъ, продолжала дѣвочка.—Мнѣ такъ хотѣлось подняться по лѣстницѣ въ замокъ, чтобы посмотрѣть, какъ тамъ внутри, только я не посмѣла. Дама сказала:— «Ты хорошая дѣвочка. Вотъ тебѣ денежка за то, что ты насъ проводила». И она протянула ко мнѣ деньги.

— И ты, надѣюсь, ихъ не взяла?

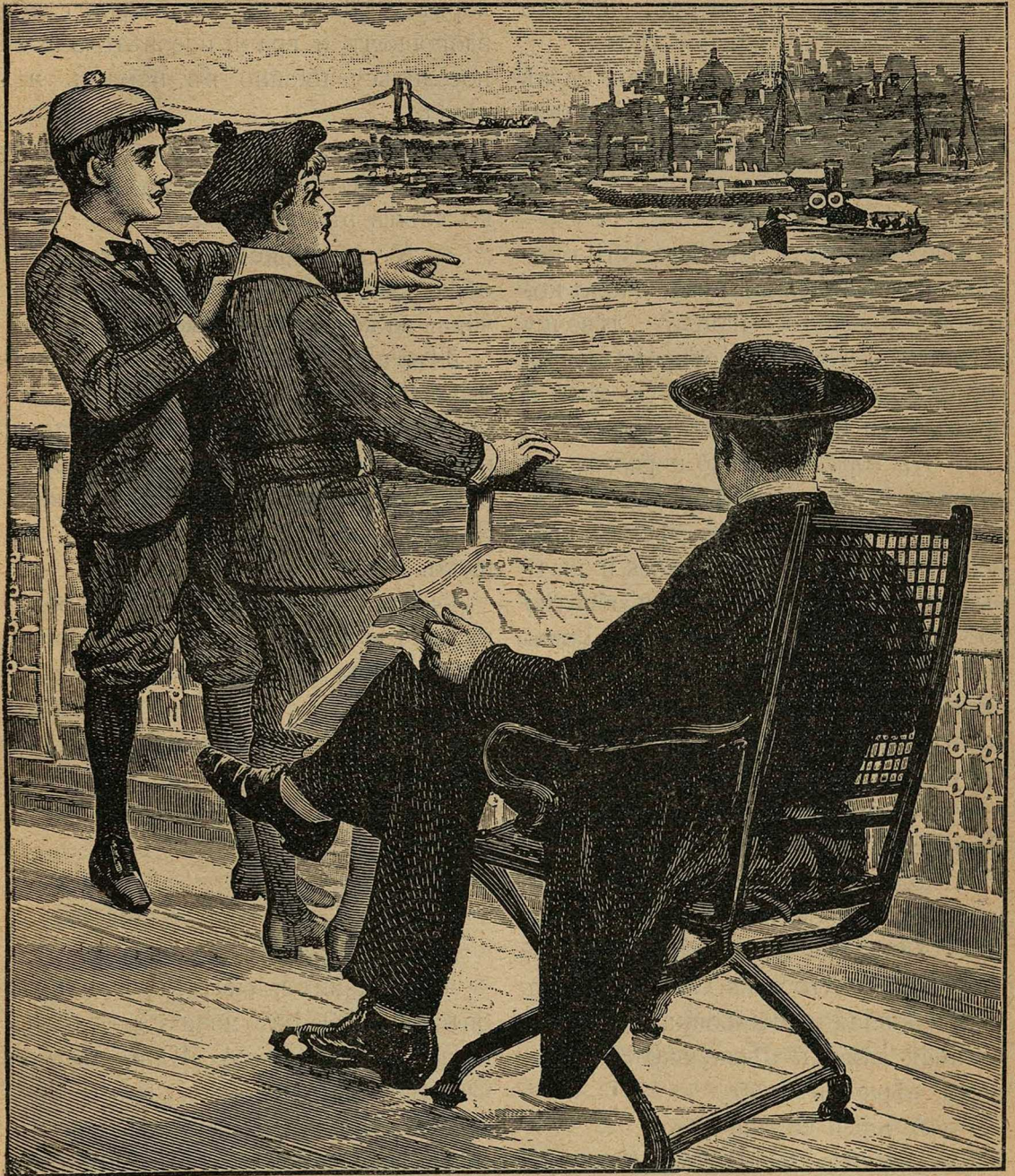
— За кого ты меня принимаешь? Чтобы я такъ унижалась? Я поблагодарила и отвѣтила:— «Я не нищая, сударыня, я проводила васъ потому, что такъ поступила-бы всякая другая». Дама нахмурилась, а кучеръ сталъ смѣяться.— «Да у нея совсѣмъ барскія замашки!» сказалъ онъ. Что это такое «замашки»? Я не поняла этого. Тогда дама сказала:— «Чѣмъ же мнѣ поблагодарить тебя, дитя мое?» Я отвѣтила:— «Дайте мнѣ цвѣтокъ». Вѣдь я не худо сдѣлала, Гретхенъ? Вѣдь, кажется, цвѣты можно брать вездѣ? Тогда она сорвала вотъ эту розу и дала ее мнѣ. Затѣмъ она спросила, какъ меня зовутъ? Я отвѣтила: «Счастье».— «А гдѣ ты живешь?» Я сказала:— «Въ лѣсной сторожкѣ». Кучеръ засмѣялся и сказалъ:— «Вѣрно теперь счастье только и живетъ въ однихъ лѣсныхъ сторожкахъ!» А затѣмъ онъ прибавилъ:— «Намъ не нужно говорить маркизѣ, что мы встрѣтили здѣсь эту дѣвочку!» И вотъ я сижу сейчасъ, Гретхенъ,

— Берегитесь! У насъ что-то сломалось въ машинѣ, мы не можемъ ее остановить...

и все думаю: почему это нельзя говорить какой-то маркизѣ, что они встрѣтили меня въ лѣсу?

— Незнаю, Счастье... Ты бредишь... отвѣтила Гретхень. — Мнѣ все это очень не нравится. Не нужно было-бы

Послѣ экзаменовъ.

тебѣ вовсе уходитъ такъ далеко отъ восликнула въ восхищеніи дѣ-
дома! вочка.—Какой тамъ домъ!

— А какая тамъ роскошь въ саду! — Развѣ тебѣ не нравится нашъ?

— Конечно, нравится... Только тамъ я была-бы, какъ у себя...

— Что ты говоришь, глупая? Развѣ счастье только во дворцахъ? Вставай-ка скорѣе и иди набери въ огородѣ зеленаго горошку! Все это отъ бездѣлья!

Два дня спустя, отъ старости околѣла коза, та самая коза, около которой когда-то нашли дѣвочку «Счастье». Конрадъ отправился въ городъ, купилъ тамъ другую козу и привелъ ее къ себѣ въ сторожку.

— Въ городѣ только и разговора, сказалъ онъ,—что о новыхъ владѣльцахъ замка Буапрэ. Теперь времена утихли, все успокоилось и знатные люди стали возвращаться обратно во Францію изъ-за-границы. Говорятъ, возвратилась также и какая-то знатная, богатая дама и очень добивалась, чтобы купить себѣ домъ гдѣ-нибудь непременно около нашего лѣса и купила себѣ именно замокъ Буапрэ. Раньше ее здѣсь не видалъ никто... Она ходитъ всегда во всемъ черномъ и на лицѣ носитъ вуаль.

— Такъ она тамъ одна и живетъ?

— Почти что одна. Съ ней живетъ уже пожилая компаньонка, очень почтенная дама, и нѣсколько ея прежнихъ, вѣрныхъ слугъ.

— А какъ ее зовутъ?

— Маркиза Шандорей. Она пріѣхала изъ-за границы. Ея мужъ умеръ семь лѣтъ тому назадъ отъ двухъ ранъ, полученныхъ имъ отъ преслѣдовавшихъ его солдатъ, а дочь-дѣвочка исчезла, неизвѣстно куда. Го-

ворятъ, что маркиза эта очень слаба здоровьемъ и врачи посовѣтовали ей поселиться именно въ нашихъ мѣстахъ.

«Счастье», забившись въ уголокъ, съ любопытствомъ прислушивалась ко всѣмъ этимъ словамъ.

— А ты что-же здѣсь притаилась? обратился къ ней Конрадъ.—Не хочешь даже и обнять меня?

Дѣвочка подошла къ нему, взобралась къ нему на колѣни и по обыкновенію стала разыскивать у него по карманамъ сластей, которыя онъ всегда привозилъ ей изъ города. Затѣмъ она его поцѣловала въ обѣ щеки.

— Ты была умна безъ меня? обратился къ ней братъ.

— Нѣтъ, откровенно отвѣтила она ему.

— Какъ? Ты опять не слушалась Гретхенъ?

— Не слушалась Гретхенъ и еще что-то...

— Что-жъ еще?

— А ты не будешь плакать?

Конрадъ усмѣхнулся.

— Куда мнѣ плакать? воскликнулъ онъ.—Теперь изъ меня слезы и тисками не выжмешь! Жаль только, Счастье, что ты такъ плохо себя ведешь. Всѣ мы тебя очень любимъ, стараемся сдѣлать тебѣ пріятное, отецъ и Гретхенъ изнемогаютъ отъ труда, Сюзель работаетъ, не покладая рукъ, а ты все не хочешь сдѣлать намъ пріятнаго и бѣгаешь по лѣсу, какъ уличный мальчишка, и ни

въ чемъ не желасшь имъ помочь. Нѣтъ, Счастье, ты не любишь насъ!

— Я? воскликнула дѣвочка и широко открыла глаза.—Я не люблю васъ? Да ты съ ума сошелъ, Конрадъ! Я готова за всѣхъ васъ умереть...

И она закрыла руками лицо и стала такъ рыдать, что Конраду показалось, что онъ былъ съ нею жестоко.

Съ этой минуты въ поведеніи Счастья стала замѣчаться переменна. Повидимому, она стала принуждать себя быть болѣе послушной и занятой дѣломъ, но это ей плохо удавалось, и за что она ни бралась, она попрежнему скоро уставала и совершенно не была способна на черную работу: стоило только ей начать стирать съ чего-нибудь пыль, какъ ея нѣжныя ручки скоро отказывались ей служить, но когда Гретхенъ посылала ее за чѣмъ-нибудь въ лѣсъ, то она бѣжала туда охотно и возвращалась оттуда совсѣмъ съ другимъ блескомъ въ глазахъ. Часто она заслушивалась, когда Иванъ Хеллеръ читалъ дѣтямъ по вечерамъ «Житія Святыхъ» или рассказывалъ разныя исторіи про былыя времена, и задумывалась такъ, что ее приходилось окликать.

Однажды, въ жаркій іюльскій день, она побѣжала въ лѣсъ. Тамъ, въ одномъ мѣстѣ, которое знала только она одна, изъ-подъ большой старой сосны пробивался студеный ключъ и, сдѣлавъ два или три водопада, не-

замѣтно терялся въ кустахъ. Она любила это мѣсто и часто просиживала около него цѣлыя часы, думая, сама не зная о чемъ, и увѣренная, что здѣсь она совершенно одна.

На этотъ разъ она ошиблась. Подойдя къ ключу, она услышала около него чьи-то голоса и это заставило ее испугаться. Около ключа сидѣли двѣ дамы и вели между собою разговоръ. Дѣвочка раздвинула скрывавшіе ихъ отъ нея кусты и приглядѣлась къ нимъ. Въ одной изъ нихъ она узнала ту даму, съ которой бѣжала въ экипажѣ и которая подарила ей розу, а другая, бывшая вся въ траурѣ, на этотъ разъ откинула назадъ свою вуаль и поразила Счастье своею блѣдностью. Вѣроятно, это была сама Маркиза Шандорей.

Ея красивое, блѣдное лицо было печально. Она сидѣла у ключа, сложивъ руки на колѣняхъ, и съ грустью говорила:

— Стоитъ-ли намъ еще оставаться здѣсь? Я думала, что здѣсь, гдѣ погибъ мой мужъ и гдѣ безслѣдно пропала моя дочь, я найду себѣ успокоеніе, но все та же печаль гложетъ мое сердце. Я больше переносить ее не въ силахъ. Только одно чудо можетъ меня спасти!

— Богъ вамъ поможетъ, маркиза, старалась утѣшить ее другая дама.

Будучи не въ силахъ сдержать своей жалости къ маркизѣ, Счастье еще шире раздвинула кусты и выскочила изъ нихъ на лужайку. Еще по дорогѣ она набрала цѣлый букетъ

Дѣвочка подошла къ нему и взобралась къ нему на колѣни.

полевыхъ цвѣтовъ и это придало ей смѣлости. Она подбѣжала къ маркизѣ и протянула къ ней букетъ.

— Сударыня, просто обратилась она къ ней. — Не хотите-ли, я подарю вамъ эти цвѣты?

Услышавъ ея голосъ, маркиза сдѣлала-было движеніе, чтобы набросить на себя вуаль. Другая дама въ безпокойствѣ вскочила съ мѣста, чтобы не дать ей увидѣть Счастье, но было уже поздно: маркиза увидела дѣвочку и, издавъ раздирающій душу крикъ, безъ чувствъ упала на руки къ своей компаньонкѣ.

— Уходи скорѣе отсюда! обратилась компаньонка къ дѣвочкѣ, которая стояла въ страхѣ, какъ вкопанная, и ничего не понимала. — Эта дама потеряла когда-то свою дочь и съ

тѣхъ поръ не можетъ спокойно видѣть маленькихъ дѣтей. Уходи-же скорѣе, пока маркиза еще не открыла глаза!

Но маркиза жестомъ остановила дѣвочку. Самообладаніе снова уже возвращалось къ ней.

— Какъ тебя зовутъ? вдругъ спросила она ее.

— Счастье... отвѣтила дѣвочка.

— Кто твои родители?

— Я дочь здѣшняго лѣсничаго. Мы живемъ здѣсь недалеко въ лѣсу. Быть можетъ, вы пожелали-бы отдохнуть у насъ въ сторожкѣ?

Маркиза увидела дѣвочку.

— Нѣтъ... Подойди ко мнѣ поближе, чтобы я могла тебя разглядѣть.

Дѣвочка подошла къ ней. Она долго смотрѣла ей въ глаза и потомъ обратилась къ своей компаньонкѣ и сказала:

— Эмилія, ты ничего не замѣчаешь въ этихъ глазахъ?.. Какое странное сходство!

— Нѣтъ, сударыня, отвѣчала компаньонка.—Вамъ это такъ кажется. Глаза вашей дѣвочки преслѣдуютъ васъ повсюду.

— Да, я знаю это...

А затѣмъ она обратилась къ Счастью:

— Дитя мое, сказала она,—мнѣ хотѣлось-бы, чтобы ты принесла мнѣ цвѣтвъ ко мнѣ въ замокъ. Сумѣешь-ли ты найти меня?

— О, конечно! съ восторгомъ отвѣчала Счастье.—Я часто гуляю около вашего замка!

— И ты не забоишься одна?

— Кого-же?

— Хотя-бы меня!..

— Васъ?

И она громко и звонко размѣялась. При звукѣ этого ея смѣха лицо маркизы прояснилось.

— А я думала, что тебя испугаетъ мой трауръ... сказала она и тоже улыбнулась.—Въ такомъ случаѣ приходи ко мнѣ завтра. Не забудь, что я желаю тебя видѣть въ замкѣ. Я буду ждать тебя съ утра.

— Хорошо, сударыня... отвѣтила ей Счастье.—Завтра утромъ я приду.

Она сдѣлала дамамъ реверансъ и, сломя голову, побѣжала домой.

Завтра она будетъ въ замкѣ!

По L. de-Kerany.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В Е Ч Е Р Ъ.

Не разъ кукушка куковала,
Роса на землю ужъ ниспала
И ужъ въ сирени, межъ вѣтвей,
Зашелкалъ звонко соловей.

Свѣжо... Повѣяла прохлада...
Туманъ поднялся надъ рѣкой,
Мычитъ вернувшееся стадо
И все уходитъ на покой.

Кругомъ цвѣтами пахнетъ сладко,
Восходитъ полная луна
И въ небѣ темномъ, какъ лампадка,
Одна лишь звѣздочка видна.

Ирисъ.

КОМПАНЬОНКА.

Госпожа Григорьева, женщина совершенно одинокая и довольно богатая, уже два раза посылала свою горничную Полю въ редакцію газеты, чтобы напечатать объявленіе о компаньонкѣ, но ничего изъ этого не вышло. У Григорьевой была роскошная дача на Южномъ берегу Крыма, вся обросшая розами и тропическими растеніями, но она въ ней уже давно не жила, потому что боялась одна, и теперь она рѣшила напечатать объявленіе, что ищетъ себѣ компаньонку, которая за жалованье согласилась бы ѣхать съ нею въ Крымъ. Приходили двѣ какія-то дамы, одна старая, а другая молодая, но обѣ онѣ не показались г-жѣ Григорьевой добрыми и она ихъ не наняла. Сама г-жа Григорьева была милой, доброй женщиной, очень отзывчивой, но всѣ, съ кѣмъ только она ни имѣла дѣло, старались почему-то ее обманывать и даже обирать, и поэтому въ ней выработалась привычка осторожно относиться къ людямъ.

— Поля, обратилась она къ горничной.— Да неужели-же намъ опять придется всю осень провести въ Петербургѣ!

— Отчего-же, барыня? отвѣчала Поля.— Вѣдь у васъ въ Крыму свой домъ... Взяли да и поѣхали!

— Что ты, что ты, Поля!.. Да тамъ я одна со страха помру! Въ такомъ-

то большомъ домѣ? Да тамъ мыши заскребутся, а мнѣ Богъ вѣсть что покажется! Нѣтъ, нѣтъ... Безъ компаньонки не поѣду ни за что!

И она съ утра до вечера ждала, когда явится къ ней по объявленію компаньонка; но проходили дни и компаньонка не являлась.

Въ томъ-же домѣ, этажемъ выше, жила вдова съ сыномъ, мальчикомъ десяти лѣтъ. Звали ее Елена Ивановна. Она снимала комнату. Она была кассиршей въ одномъ мануфактурномъ магазинѣ и цѣлые дни просиживала въ темномъ углу магазина въ кассѣ, которая помѣщалась въ маленькой клѣточкѣ съ окошечкомъ. Когда покупатели входили въ магазинъ, то кассиршу обдавало вѣтромъ, а когда наступало лѣто, то она видѣла солнце только утромъ, когда шла въ магазинъ. Ея мальчикъ Костя учился въ частной гимназіи, гдѣ ему давали горячій завтракъ, а обѣдалъ онъ только тогда, когда возвращалась изъ магазина его мама и что-нибудь готовила на керосинкѣ. Но оба они не унывали, трудились и съ нетерпѣніемъ ожидали воскресенья, когда можно было отдохнуть.

— Вотъ погоди, мама, говорилъ Костя,— я вырасту, кончу ученье, тогда мы заживемъ!..

Его мать улыбалась и тоже начи-

нала мечтать о томъ времени, когда Костя будетъ большой.

Однажды утромъ случилась неприятность. Елена Ивановна прокашляла всю ночь, думала, что простудилась, а оказалось хуже.. Она испугалась и, не сказавъ ничего Костѣ, побѣжала къ доктору. Доктора она не застала дома, попросила его навѣстить ее вечеромъ, а сама пошла въ магазинъ. Но въ магазинѣ она почувствовала такую слабость, что ее отпустили домой. Вечеромъ пришелъ докторъ, осмотрѣлъ Елену Ивановну, запретилъ ей выходить въ магазинъ и на слѣдующее утро явился опять. Онъ выслушалъ и выстукалъ больную, нахмурился и долго теръ себѣ лобъ ладонью.

— Вамъ надо на Югъ... наконецъ сказалъ онъ.

Больная улыбнулась, точно желая показать этимъ, что съ ея средствами далеко не уѣдешь, улыбнулся и онъ, но горькою улыбкой, и, не взявши денегъ за визитъ, отправился съ визитами дальше. Какъ только онъ вышелъ за дверь, его догналъ Костя и тронулъ за рукавъ. Докторъ обернулся.

— Значитъ, докторъ, мама не выздоровѣетъ до тѣхъ поръ, сказалъ онъ, — пока не уѣдетъ отсюда въ Крымъ?

И онъ посмотрѣлъ на него пытливыми, безпокойными глазами.

Докторъ покачалъ головою.

— Да, мальчикъ... съ печалью въ голосѣ отвѣтилъ онъ. — Другихъ

средствъ нѣтъ. Твоей мамѣ необходимы воздухъ, солнце и совершенный покой.

И онъ сталъ спускаться съ лѣстницы, а Костя еще долго стоялъ у двери и смотрѣлъ ему вслѣдъ.

«Воздухъ», думалъ онъ.—«А гдѣ его возьмешь въ нашей комнатѣ и въ кассѣ магазина?»

«Солнце, а гдѣ его искать въ этомъ городѣ, гдѣ оно показывается только разъ въ недѣлю?»

«Совершенный покой... А чѣмъ жить, когда послѣ смерти папы мамѣ придется работать, не покладая рукъ?»

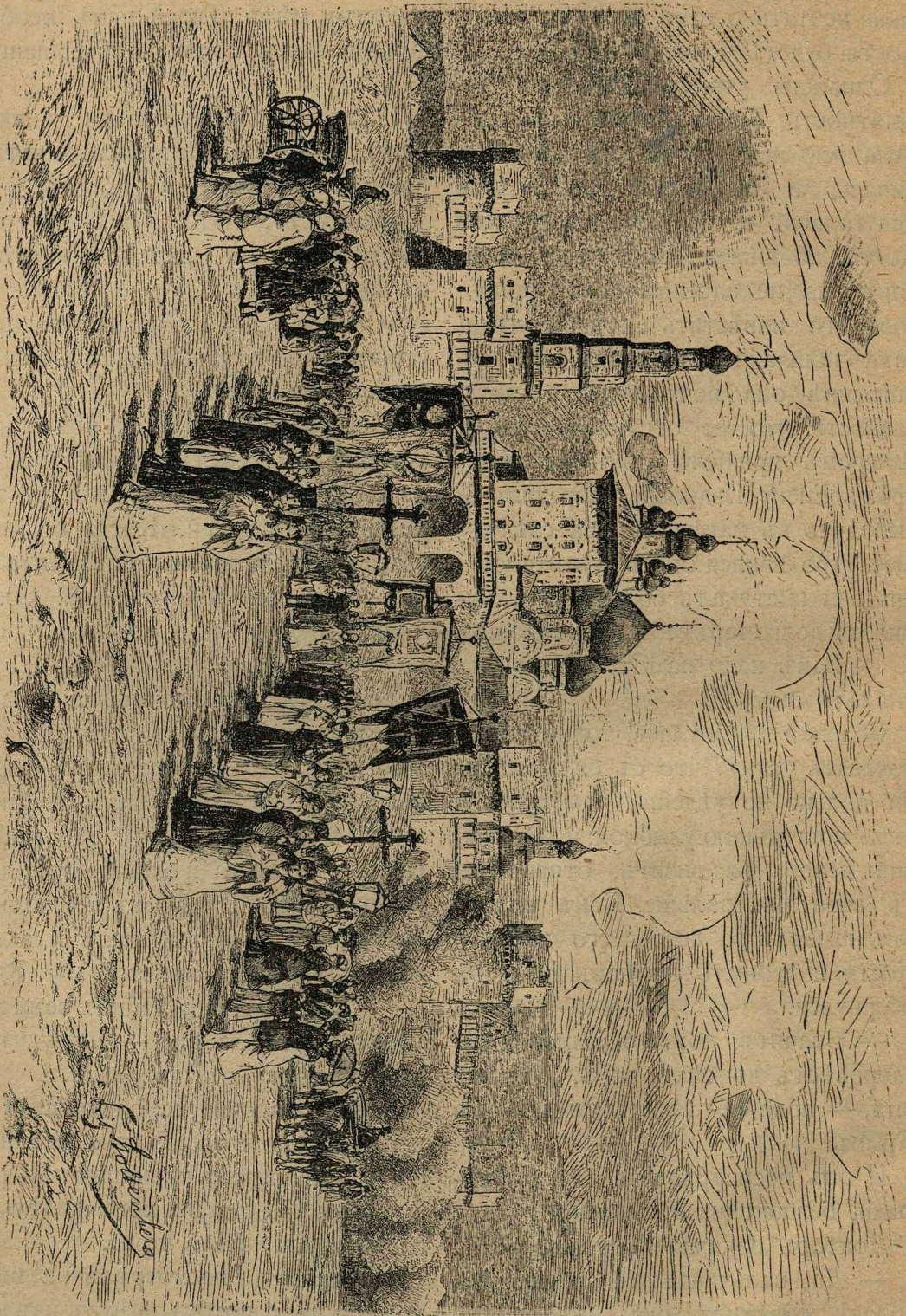
И, стоя у двери, Костя поднималъ глаза кверху и тихонько прешепталъ: — Господи, помоги мамѣ! Спаси маму! Неужели-же я останусь одинъ на свѣтѣ?

Вечеромъ пришелъ прикащикъ изъ магазина и сообщилъ, что его хозяинъ велѣлъ ему передать Еленѣ Ивановнѣ, что, такъ какъ она пропустила два дня, то онъ ей отказываетъ отъ мѣста и нанялъ уже другую кассиршу. При этомъ прикащикъ разжалъ руку и высыпалъ изъ нея на столъ мелкой монетой 1 р. 83 к.

— Это недополученное вами жалованье, сказалъ онъ.—Потрудитесь дать росписку въ полученіи.

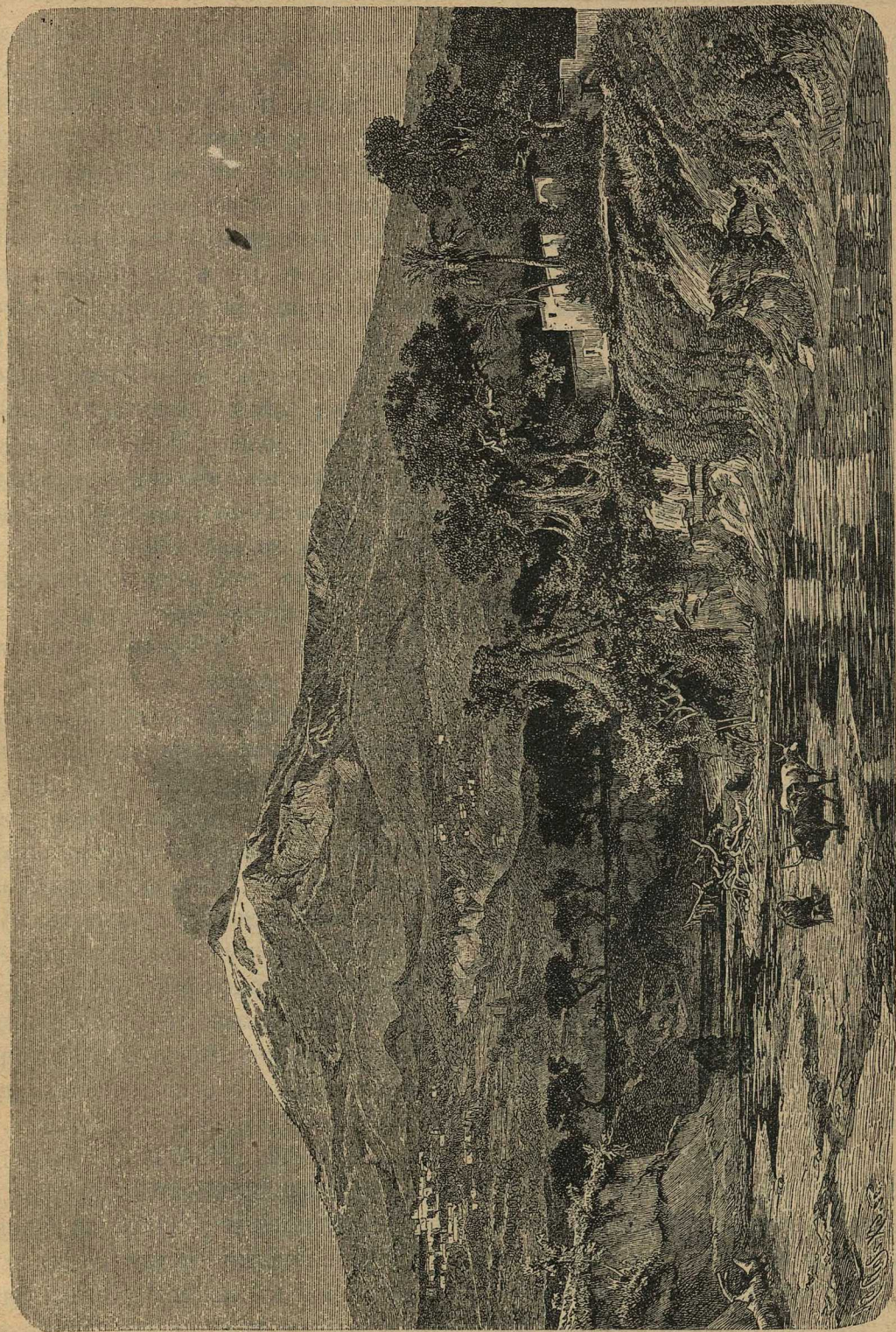
Елена Ивановна, не ожидавшая такого скорого отказа, дала росписку и тутъ-же, передъ прикащикомъ, рыдалась. Костя не могъ видѣть ея слезъ и заплакалъ тоже.

Прикащикъ посмотрѣлъ на нихъ, вздохнулъ, а потомъ вынулъ изъ кар-

Крестный ходъ.

С. П. Шевченко

Вулканъ Этна въ Сициліи.

мана засаленный кошелекъ, досталь оттуда грязную трех-рублевую бумажку и положилъ ее на столъ.

— Это вамъ-съ... сказалъ онъ потомъ.—Пригодится-съ!..

Елена Ивановна взяла со стола бумажку и сунула ее обратно въ руку прикащику.

— Не надо, сказала она.—Вы тоже бѣдны... Спасибо вамъ!..

Прикащикъ положилъ трехрублевку опять въ кошелекъ и взялся за картузь.

— Какъ угодно-съ... сказалъ онъ.— Будьте здоровы-съ!

И вышелъ изъ комнаты.

Весь этотъ вечеръ Костя думаль, какъ-бы ему добыть денегъ, чтобы отправить маму въ Крымъ. Если продать перочинный ножичекъ, то за него дадутъ такъ мало, что даже и до вокзала не доѣдешь, а если пойти просить милостыню, то скорѣе онъ умретъ, чѣмъ протянетъ руку. И мама его на это не согласится ни за что на свѣтѣ. Такъ онъ думаль до полуночи, а затѣмъ усталость взяла свое и онъ заснулъ.

На утро онъ побѣжалъ по обыкновенію въ молочную за молокомъ. Когда онъ вышелъ изъ своей квартиры, то этажемъ ниже услышалъ чьи-то женскіе голоса. Горничная Поля изъ квартиры г-жи Григорьевой чистила юбку своей барыни и, свѣсившись черезъ перила, разговаривала со швейцарихой, которая еще этажемъ ниже выметала лѣстницу. Обѣ онѣ трещали, какъ сороки.

— Твоей-то барынѣ хорошо!.. кри-

чала снизу швейцариха.—Своя собственная дача въ Крыму, да и денегъ много!.. Взяла да и поѣхала! Не то, что мы грѣшныя!.. Сиди тутъ цѣлый вѣкъ подъ лѣстницей, да не выходи никуда ни на одну минуту. А ей: захотѣла, чтобы не было зимы, вотъ тебѣ и нѣтъ зимы; живи въ тепломъ краю, сколько душѣ угодно!

— Да вотъ боится ѣхать!.. отвѣтила ей сверху Поля.—Одна одишенька на свѣтѣ, заболѣетъ, такъ воды некому подать. Тоже вѣдь и въ ея положеніе войти надо! Приходили двѣ въ компаньонки заниматься, да такія, что и не дай Богъ!

— Оберутъ еще, эти компаньонки-то... отозвалась швейцариха.

— Да ужъ и обирали! крикнула ей Поля.

И взявъ юбку за поясокъ, Поля изъ всѣхъ силъ стала ее вытряхивать. Что-то выскочило изъ нея и со звономъ упало на самую нижнюю площадку. Но ни она, ни швейцариха не замѣтили этого и продолжали свой разговоръ. Костя спустился съ лѣстницы внизъ, вышелъ на улицу и побѣжалъ за молокомъ.

Въ молочной онъ такъ былъ разстроень, что торговецъ, подавая ему бутылку молока и сдавая сдачи, сказалъ:

— Смотри на улицѣ не растянишь-то! Събутылкой-то! А то посуду разобьешь! Больно галокъ считать любишь!

Все еще полный мыслей, Костя побрелъ домой къ матери. Когда онъ сталъ подниматься по лѣстницѣ, то

на первой-же площадкѣ увидаль кошелекъ. Въ немъ было нѣсколько золотыхъ монетъ, одна бумажная пятирублевка и визитная карточка г-жи Григорьевой. Костя вспомнилъ про паденіе какого-то предмета съ высоты и тотчасъ-же догадался, въ чемъ дѣло.

Онъ подошелъ къ двери г-жи Григорьевой и позвонилъ въ нее. Ему открыла Поля и, узнавъ его и увидя при немъ бутылку молока, сказала:

— Вы ошиблись этажемъ, молодой человекъ.— Вѣроятно, ваша квартира выше.

Но Костя набрался храбрости и отвѣтилъ:

— Мнѣ нужно видѣть г-жу Григорьеву.

— Онѣ только что еще вставши, отвѣтила Поля,— и пьютъ кофій.

— Ничего, скажите, что мнѣ ее очень нужно видѣть.

Тонъ его былъ настолько увѣренный, что она вышла, а затѣмъ вернулась вновь.

— Пожалуйте... сказала она.

Костя вмѣстѣ съ бутылкой вошелъ въ столовую, въ которой въ креслѣ сидѣла миловидная пожилая дама въ дорогомъ капотѣ и глядѣла въ лорнетъ.

— Что вамъ угодно? спросила она его.

Костя протянулъ къ ней кошелекъ.

— Сударыня, сказалъ онъ.— Я пришелъ ваши деньги здѣсь на лѣстницѣ и вотъ принесъ ихъ вамъ.

Г-жа Григорьева взяла отъ него кошелекъ и оглядѣла его со всѣхъ сторонъ.

— Да, это мой... сказала она.— Но какъ же это я могла его потерять?

И вынувъ изъ него золотую монету, она протянула ее къ Костѣ.

— За то, что ты такой честный, сказала она,— вотъ тебѣ на гостинцы!

Костя сдѣлалъ шагъ назадъ.

— Не беспокойтесь, сказалъ онъ.— Я долженъ былъ это сдѣлать и мама не позволитъ мнѣ взять эти деньги...

— Почему-же? спросила г-жа Григорьева.

— Потому что это было-бы оплатой за честность.

— Тогда чѣмъ-же мнѣ тебя отблагодарить? Хочешь конфетъ?

И она взяла со стола ящикъ карамели.

Онъ протянулъ къ нему руку и взялъ изъ него двѣ.

— Это я отнесу моей больной мамѣ... сказалъ онъ.

— Значить, у тебя мама больна?

У Кости навернулись на глаза слезы.

— Очень... отвѣтилъ онъ.

— Такъ надо лечиться!.. воскликнула г-жа Григорьева.— Надо позвать доктора и поступить такъ, какъ онъ посоветуетъ.

Костя вздохнулъ.

— Докторъ уже былъ... сказалъ онъ.

— И что-же онъ сказалъ? спросила она.

— Онъ приказываетъ мамѣ ѣхать на Югъ...

И, будучи не въ силахъ сдержатъ себя, полный искренняго, горячаго желанія помочь своей матери, онъ поставилъ на полъ свою бутылку молока, бросился къ дамѣ и схватилъ ее за обѣ руки.

— Сударыня, сказалъ онъ,—позвольте мнѣ быть съ вами откровеннымъ!

Ей понравился этотъ его порывъ и она провела рукой по его волосамъ.

— Пожалуйста! отвѣтила она.

— Правда-ли, что у васъ есть въ Крыму большая дача?

— Правда; а ты откуда знаешь?

— Я узналъ объ этомъ сейчасъ на лѣстницѣ изъ разговоръ вашей горничной съ женой швейцара.

— Такъ въ чемъ-же дѣло?

Костя собрался съ духомъ.

— Мама очень больна, сказалъ онъ,—докторъ былъ уже не разъ и сказалъ, что для нея нужны только воздухъ, солнце и полный покой. А гдѣ ихъ взять? Другихъ лекарствъ не нужно никакихъ, а безъ воздуха и солнца все равно мама не выздоровѣетъ никогда. И когда я услышалъ на лѣстницѣ, что у васъ есть въ Крыму домъ и что вы совершенно одна, то я и рѣшилъ пойти къ вамъ и попросить за маму... А тутъ какъ разъ этотъ кошелекъ!

Мальчикъ расплакался, а потомъ овладѣлъ собою и продолжалъ:

— А если мама умретъ, то что я буду дѣлать безъ нея? Куда я дѣнусь?

Дама притянула его къ себѣ и вытерла ему платкомъ слезы на лицѣ.

Костя почувствовалъ пріятный запахъ духовъ и, ободренный этой лаской, сказалъ:

— Сударыня, позвольте моей мамѣ поѣхать въ Крымъ! Возьмите ее съ собой! Она будетъ вашей вѣрной компаньонкой!

Г-жа Григорьева улыбнулась. Ей было пріятно слушать Костю и даже нравились его искреннія, теплыя слезы. Это доказывало ей въ немъ его горячую любовь къ матери, а она сама была бездѣтна и ей вдругъ захотѣлось тоже быть матерью и имѣть такого-же сына, какъ Костя, который такъ-же бы заботился о ней, какъ и онъ.

— Возьмите маму съ собой! умолялъ мальчикъ.—Она будетъ вамъ читать сказки, будетъ занимать васъ и управлять всѣмъ вашимъ хозяйствомъ...

Дама подумала.

— Ну, а съ кѣмъ ты здѣсь останешься одинъ? спросила она.—Что ты будешь здѣсь дѣлать безъ мамы?

Костя молчалъ. Этотъ вопросъ засталъ его врасплохъ. Но вдругъ лицо его просіяло, онъ что-то сообразилъ и весело отвѣтилъ:

— Я поступлю въ лавочники и буду высылать вамъ деньги!

Г-жа Григорьева засмѣялась.

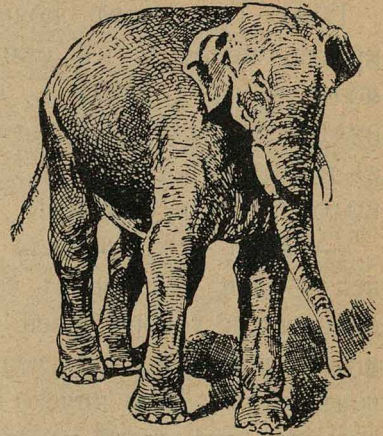
— Ахъ, ты лавочникъ! воскликнула она. И, схвативъ его за плечи, прижала его къ себѣ и горячо поцѣловала въ лобъ.—Вотъ счастливица твоя мама, что у нея такой сынъ, какъ ты!

РЕБУСЪ № 8.

Д

Н

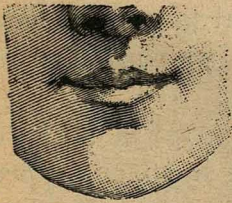
А

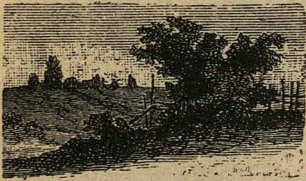
Р

БЕ

СТ

Ы

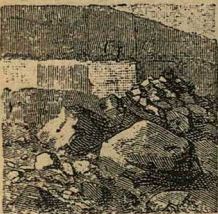

РИ

МЪ

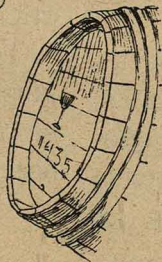
О

И

С

У

1

БИ

Онъ не вѣрилъ своимъ ушамъ.

Г-жа Григорьева поднялась съ кресла, подошла къ окну и долго молча въ него глядѣла. Костя понялъ, что она обдумывала его дѣло, и съ волненіемъ стоялъ у ея опустѣвшаго кресла и ожидалъ.

— Вотъ что... сказала она наконецъ.—Иди сейчасъ къ себѣ домой и ничего не говори своей мамѣ. Дай мнѣ хорошенько подумать... Впрочемъ, нѣтъ! Дѣти ничего не должны скрывать отъ своей матери, поэтому и ты не скрывай отъ нея ничего. Скажи ей, что ты былъ у меня, просилъ за нее, а что отвѣтъ я дамъ тебѣ завтра утромъ.

Костѣ показалось, что она отвѣтила ему отказомъ; онъ глубоко вздохнулъ и взялся за свою бутылку.

— Благодарю васъ... сказалъ онъ печально.—Простите, что побезпокоилъ... До свиданія.

И онъ вышелъ изъ столовой въ прихожую. Здѣсь ожидала его горничная Поля, которая пропустила его и заперла за нимъ дверь. Онъ поднялся къ себѣ въ квартиру, передалъ мамѣ молоко и не сказалъ ей ничего.

«Что ее беспокоить?» думалъ онъ.— «Все равно изъ этого ничего не вышло!»

На слѣдующее утро въ дверь къ Еленѣ Ивановнѣ кто-то постучался. Костя отворилъ ее, да такъ и обомлѣлъ отъ удивленія. Въ ней стояла горничная Поля и протягивала къ нему письмо.

— Это вамъ, вамъ! сказала она.

Костя взялъ отъ нея конвертъ и прочиталъ на немъ адрессъ: «Мальчику, которымъ должна гордиться его мать».

Онъ вспыхнулъ, покраснѣлъ и дрожавшими руками разорвалъ конвертъ.

Въ немъ оказались два желѣзнодорожные билета II-го класса вплоть до самага Севастополя и сто рублей.

При этомъ была записка:—«Передай своей мамѣ, что я выѣзжаю въ Крымъ послѣ завтра со скорымъ поѣздомъ и что буду ждать ее на вокзалѣ. Мы ѣдемъ всѣ трое вмѣстѣ и, надѣюсь, всю дорогу не будемъ скучать».

Костя взвизнулъ отъ радости, бросился къ матери и повисъ у нея на шеѣ.

— Мамочка! Мама! закричалъ онъ.—Теперь ты будешь здорова. Теперь мы поѣдемъ на Югъ!

Елена Ивановна смотрѣла на него удивленными глазами и долго ничего не могла понять.

А когда онъ успокоился и рассказалъ ей все, она одѣлась и спустилась внизъ къ г-жѣ Григорьевой. Возвратилась она оттуда веселой и радостной не менѣе, чѣмъ ея сынъ, и стала собираться въ дорогу.

Теперь для нея открывалась новая жизнь. Она ѣхала туда, гдѣ были воздухъ, солнце и тепло и гдѣ навсегда прекратится ея болѣзнь.

М. Б—скій.

ШАРАДЫ.

1) Первое—дремучій лѣсъ, второе—нота, а цѣлое—городъ во Франціи. Что это?

(Предложила Нина Бриксъ).

2) Первый слогъ—нота, два вторые—игра, все вмѣстѣ—плотничій инструментъ.

3) Слогъ первый—сынъ моего отца, но мнѣ не братъ, а два вторые—нѣсколько лѣтъ; все вмѣстѣ—то, что созрѣваетъ лѣтомъ и что подаютъ на десертъ.

4) Часть первая—принадлежность кухни, вторая—принадлежность большинства жвачныхъ животныхъ; все вмѣстѣ—городъ на Югѣ Россіи.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Найти слова, означающія:

- 1) Время года.
- 2) Часть сутокъ.
- 3) Хвойное дерево.
- 4) Хвойное дерево.
- 5) То, что вытекаетъ изъ хвойнаго дерева.
- 6) Часть свѣта.

Начальныя буквы этихъ словъ даютъ собою названіе города на Югѣ Россіи.

Какія это слова и какой это городъ?

II.

Даны шесть словъ, означающія:

- 1) Молочный продуктъ.
- 2) Высокую постройку.

3) То, безъ чего трудно научиться читать и писать.

4) Надоѣдливое насѣкомое.

5) Складочное мѣсто.

6) Первую книжку школьника.

Первая буква перваго слова, вторая—второго, третья—третьяго и т. д. всего, слѣдовательно, шесть буквъ должны составить собою названіе русскаго города на большой рѣкѣ.

Какія это слова и какой это городъ?

III.

Если слово «ари» помножить на сто, то что выйдетъ?

IV.

Даны пять словъ:

1) О—у—ъ = глубокое мѣсто въ рѣкѣ.

2) С—р—й = сельско-хозяйственная постройка.

3) О—е—ъ = длинноухое животное.

4) А—т—й = Горный хребетъ въ Азіи.

5) В—р—ъ = волосы на сукнѣ.

На мѣстахъ черточекъ поставить буквы такъ, чтобы, читая первыя буквы сверху внизъ, а вторая снизу вверхъ, получить овощъ и то, чѣмъ этотъ овощъ заправляютъ.

(Предложила Стрекоза).

V.

Если отъ кушанья отнять то, что есть у жвачныхъ животныхъ, и прибавить къ нему цѣлый вѣкъ, то получится оружіе. Что это?

I. АРИӨМОГРАФЪ.

Задуманное слово состоитъ изъ девяти буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. Буквы 6. 7. 5. 4—означаютъ время года; 3. 4. 5. 2—то, что запечатывается въ это время года на цѣлые пять мѣсяцевъ; 6. 4. 5. 2. 6. 1. 2—то, что употребляется при этомъ запечатываніи; 1. 2. 3. 8. 7. 6. 9—то, что находится надъ запечатываемымъ предметомъ.

Найти эти слова и задуманное слово, которое означаетъ фамилію знаменитаго русскаго историка и писателя.

(Предложили Фоксикъ).

II. АРИӨМОГРАФЪ.

Задуманное слово состоитъ изъ восьми буквъ 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. Буквы 2. 3. 4. 2. 5. 8—означаютъ мѣсто, гдѣ показываютъ представленія; 6. 7. 2. 3. 5. 3. 1. 8—то, что эти представленія возбуждаютъ въ

зрителяхъ; 1. 2. 4. 5. 6. 7. 4—то, что иногда показывается на этихъ представленіяхъ; 4. 5. 2. 6. 1. 2. 8—то лицо, которое участвуетъ въ представленіи.

Найти эти слова и задуманное слово, которое означаетъ горячее вещество.

(Предложили Сургучикъ).

Рѣшеніе головоломкѣ, помѣщенныхъ въ № 14 «Золотою Дѣтства».

I. Баранъ — барабанъ; II. Барыня — рабыня; III. осоКа, городовОй, сало, изБа, попугАй, крыСа, рАй = колбаса; IV. Соколъ — колось.

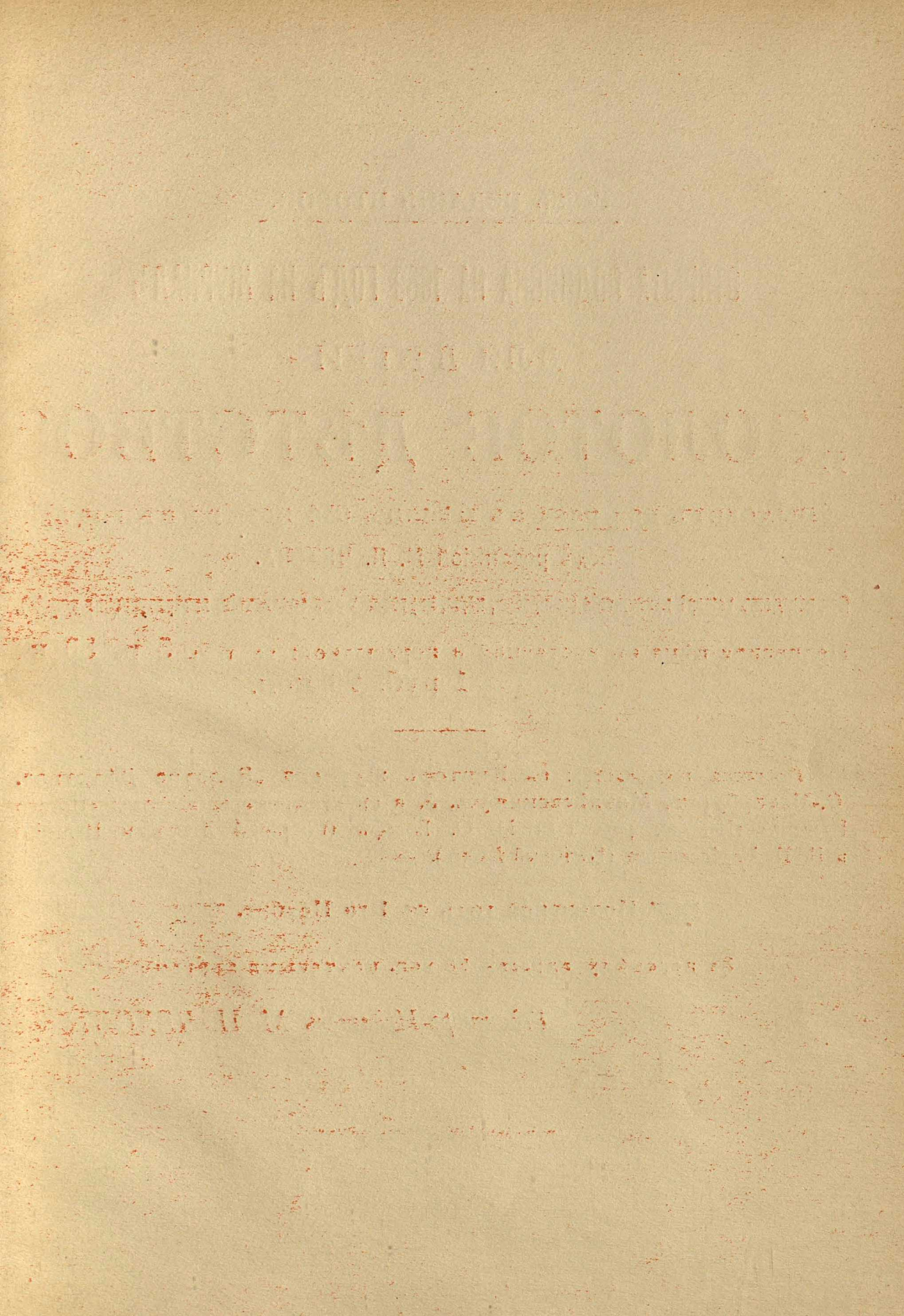
Вѣрныя рѣшенія прислали: Шета Мякишева изъ Севастополя, Нина Бриксъ изъ Выборга, Катя и Котя Николаевы изъ Харькова, Надя Панатурина, Грета Соломатина и многіе другіе.

Вѣрныя рѣшенія ребуса № 7 изъ № 13 прислали: Донатъ Чернявскій изъ Хабаровска, Яша Сквирскій изъ Харбина, Тоня Стефани изъ Харбина, Костя Ивановъ изъ Иркутска, Валя Игнатъева изъ Флоренці (Италія).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При этомъ № прилагаются (бесплатно) страницы 21 и 22 для № 15-го „Золотою Дѣтства“. Редакція проситъ замѣнить ими соответствующія страницы № 15-го, такъ какъ въ нихъ оказались напечатанными невѣрно ноты къ стихотворенію „Водяная мельница“.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ)
подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

При каждомъ номерѣ приложенія (выкройки, игры, картонажи для склеиванія, литературныя и другія).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 3 р. 80 к.,
на полгода — 1 руб. 90 коп.

Подписка принимается: въ Конторѣ журнала „Золотое Дѣтство“.
С.-Петербургъ, Матвѣевская ул., 3, и въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго
Времени» (Невскій, 40), Т-ва М. О. Вольфъ (Гостиный Дворъ и Невскій)
и Н. П. Карбасникова (Гостиный Дворъ).

➡ Подписной годъ съ 1-го Ноября. ➡

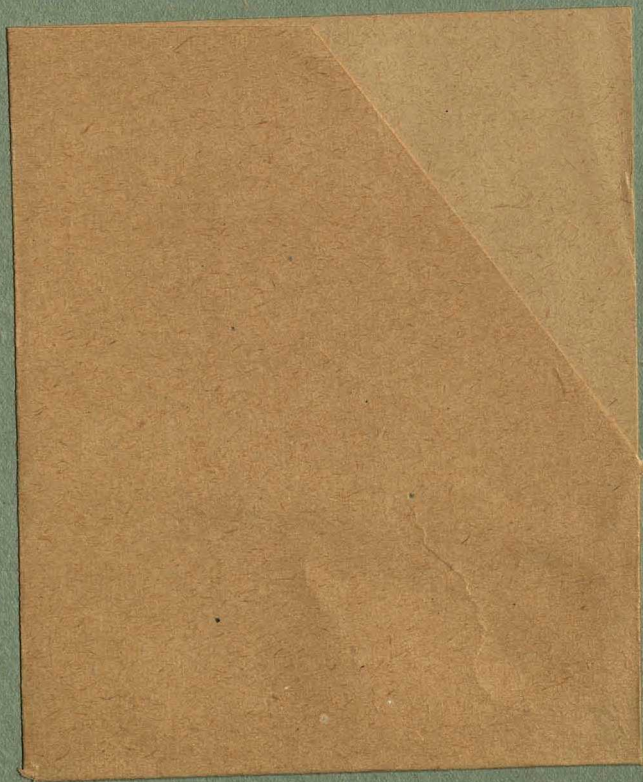
За перемѣну адреса — 28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

✓

